

18+

ДЕЛО ОДНОГО ИНКВИЗИТОРА

Сергей Зайцев

Сергей Зайцев

Дело одного инквизитора

«Издательские решения»

Зайцев С.

Дело одного инквизитора / С. Зайцев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839749-3

Во все времена работа инквизиторов была тяжелой и опасной. Сейчас рядовое, казалось бы, задание по уничтожению ведьмы принимает весьма странный оборот. Экшен, тайны, магия, перестрелки, погони, черный юмор — все это ждет вас на страницах книги. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-839749-3

© Зайцев С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Почему?	6
Глава 2. Тучи на горизонте	12
Глава 3. Забытые	20
Глава 4. Бумажки, бумажки, бумажки	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дело одного инквизитора

Сергей Зайцев

Художник Елена Скиталец

© Сергей Зайцев, 2020

ISBN 978-5-4483-9749-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Несколько слов я хотел бы сказать следующим людям:

Татьяне – спасибо за то, что поддерживала жизнь в этом полудохлом теле.

Александре – прости за геноцид запятых.

Анастасии – спасибо за моральную поддержку.

Артему – ха-ха, я издался.

Анне – благодарю за ряд идей.

Максиму – за советы по созданию нужной атмосферы.

Карине, Геннадию, Юлии, Любви – спасибо за помощь в редактировании.

Глава 1. Почему?

Какого черта сегодня наш отряд был увеличен на одну единицу? Какого черта отряд был увеличен в день, когда мы начали работать по новому направлению? Какого черта из старого состава оставили только меня и моего друга мистера Влада, заменив остальных на абсолютно новых бойцов? Ну или почти новых бойцов. Эти мысли не давали мне уснуть, хотя в нашем рэндж-ровере я старательно изображал из себя спящего, пока мы ехали по предрассветной Москве на Страстной бульвар, в чертов ведьминский дом.

После того как автомобиль остановился у одного из подъездов и мы вышли из салона, я решил провести быстрый разбор задачи, а заодно еще раз осмотреть прикомандированных ко мне людей.

Сестра ордена Огня – очередная рыжая бестия, но на этот раз, правда, весьма симпатичная – с острыми чертами лица, хитрыми глазами, миниатюрным носом, острым подбородком и традиционно совершенно не умеющая стоять на месте.

– Рагнейд! Твои задачи? – я решил опросить бойцов, потому что мне казалось, они только закончили академии, и я не совсем был уверен, что они понимают, что надо делать.

Кончики волос бестии вспыхнули веселым огоньком, на лице появилась усмешка.

– Основная задача – прикрытие группы, второстепенная – в случае наличия в квартире демона заманиваю его в ловушку, уставившись на него, ведь у меня...

– Нет души, да-да, в курсе, – не дал закончить ей я. Но крайне забавно, что это знают и простые люди, что у рыжих нет души. Как эта информация просочилась, совершенно не ясно. – А дверь кто вышибать будет? Или, может, я постучусь, «Здравствуйте, ведьма, это вас младший инквизитор Хэнк беспокоит, откройте, пожалуйста»?

– Дверь вышибаю я.

Еще один из новых членов в команде – крепкосложенный мускулистый здоровяк, лет двадцати, с русыми волосами, перебитым носом и мощными скулами. Основной проблемой было то, что я не подозреваю, кто он и что он делает. Как можно было несработавшую команду отправлять на задание, я не представлял... Хотя ещё как представлял, поэтому всё необходимое я решил у него узнать сейчас.

– А ты, собственно, кто? Какая специализация, и почему тебя вообще приписали пятым к моей группе? Что скажешь, м... – как же тяжело вспомнить имя того, кого никогда до этого не видел. – Спайк?

– Я подрывник, босс, – веселая ухмылка отразилась на лице Спайка. – Четвертый класс, четвертый разряд, перспективы роста до пятого. Также на мне прикрытие от иного рода проблем, с которыми кто-то из вас, без обид, не справится.

– Подрывник!?! – до сего момента не участвующий в беседе Влад явно оживился. – Четвертый разряд? Это... Если я не ошибаюсь, метров на пятьдесят бьешь, и четвертый класс, можешь мосты сносить... Но это же все гражданские специальности, неужели Совет решил пойти на эксперименты? – Спайк не стал отвечать, лишь неопределенно пожал плечами.

Все и правда странно. Да, в последнее время случались происшествия, но работа такая. Зачем нужно вносить изменения в работающую схему, мне, если честно, непонятно. И хотя у меня были свои соображения, я оставил их при себе. Сначала дело. На последнем члене команды я решил не задерживаться, я не раз я с ней работал, да и вообще нам есть что с ней вспомнить. Но прежде всего она – хороший дознаватель по имени Агнесс. Так же красива, как и в момент нашей первой встречи.

– Все ещё дознаватель?

– Да.

Все тот же голос с хрипотцой, отметил я про себя.

– Инструкции получены?

– Да.

Больше спрашивать было нечего.

– Внимание, заходим, всем быть готовым ко всему! – и наша пятерка вошла в подъезд.

Подъезд встретил нас спертым воздухом, тусклым светом и сильной концентрацией энергии различных школ магии. Рагнейд и Спайк отправились первыми на проверку всех этажей, следом поднималась Агнесс, мы же с Владом слегка отстали, во-первых, чтоб мы могли обсудить приватную информацию, и, во-вторых, чтоб я смог снова насладиться прекрасными формами Агнесс.

– Влад, что ваши говорят про все то, что творится? Почему группу увеличили?

– Знаешь, Хэнк, конкретики, похоже, никто не знает. Слухи, домыслы да колдовские сплетни. Но одно я знаю точно, – Влад как-то подозрительно оглянулся по сторонам и стал говорить едва слышно. – Произошел некий... раскол в Совете. Больше не знаю ничего, даже нам, медикам, ничего не говорят, что уж остальные... О! Ты слышал, мы новый тип магии обнаружили и классифицировали!

– Уж не за ней ли сейчас идем?

– В точку, мой друг. Сейчас все увидишь.

Мы дошли до третьего этажа и повернули направо, подрывник и бестия спускались сверху, Спайк лишь коротко бросил: «Чисто». Судя по информации, ведьма жила в последней квартире, под номером двадцать пять. Что же, вот и мой выход – у инквизиторов всего три задачи: обнаружение магов-преступников, отход группы путем наложения на людей морока и координация действий. Или хотя бы её попытка. Сейчас «просветчу» квартиры и пойму, чего же нам ждать. В момент «просветки» я перестаю находиться в своем теле и взгляд проходит сквозь стены, предметы, показывая панораму. Все живые существа я вижу лишь как ауру и по ее цвету определяю, кто нас ждет. Вот в противоположном коридоре только тусклые серые ауры – люди. Магов там нет вообще. Наверху и внизу есть разные – оранжевые, синие, пара белых, черные, даже одна коричневая – демон. Но раз не скрывается, значит, с лицензией на пребывание. По сообщению, которое я получил перед выездом, я сразу пойму, что ищем. Так и оказалось. Какая странная аура, за пять лет службы вижу ее первый раз – смесь желтого и зеленого, ярко светится, как... как токсичные отходы в мультиках.

Указываю на дверь. Спайк заклятием подрыва разносит дверь, Рагнейд, пылая, входит внутрь, готовая сжечь любую угрозу. Следом заходим мы, в коридоре стоят две перепуганные женщины: одна – наш клиент, другая – всего лишь человек. Агнесс предъявляет свиток обвинения, заталкивает ведьму в одну из комнат. Сейчас будет допрос, и я вовсе не хотел бы на нем присутствовать, насмотрелся уже. Раненых нет, значит у Влада, к счастью, тоже нет работы.

Вернувшись в подъездный коридор, я увидел девочку лет шести, с потешным плюшевым цербером в руках. Я почувствовал, что она тоже ведьма, и «просвет» показал, что она дочь той ведьмы, что сейчас допрашивают. Девочка сначала испугалась меня, ведь ведьмы и колдуны безошибочно распознают инквизиторов, вместо лица они видят только оскал черепа. Хотя она и не знала, что сейчас творится с её матерью, но чувствовала, что ничего хорошего от нас жать не придется, тем не менее, не осознавая полностью угрозу, она ушла в другой конец коридора и села разрисовывать стену мелками.

Я следовал за ней, медленно, аккуратно, я же не хочу ее напугать. Я медленно расстегнул свой пиджак, рука привычно легла на нож с кривым бритвенно острым лезвием. Одно движение, девочка ничего не поймет... Но тут сморщенная рука легла мне на плечо и попыталась оттянуть назад.

– Оставь ребёнка в покое, ирод! – сморщенная старушка цеплялась за меня, немного приоткрыв дверь и пытаясь меня остановить.

Ударом локтя я отправил её обратно в комнату и закрыл дверь. Черт! Ребенок обернулся. Теперь она пристально смотрела мне в глаза. Я не увидел на лице ни страха, ни злости. Но подозрение и зарождающуюся тревогу.

– Девочка в задание не входила, – Влад стоял на лестнице и курил. Он знал, что сейчас будет. А вот Спайк, который как раз вышел из квартиры ведьмы, нет.

Моя рука резким движением метнулась к горлу девочки, а затем я аккуратно вернул нож в ножны на жилете. На лице у девочки промелькнуло удивление, после чего из тонкого пореза на горле хлынула кровь. Девочка пыталась закрыть рану руками, хрипела, размазывая кровь по полу и пачкая игрушку. Через двадцать секунд её агония закончилась.

– Мечь. Они всегда мстят. Рано или поздно, – я ответил на немой вопрос Спайка. – Ладно, давайте собираться, зачищайте все.

Только я собрался закурить, как увидел то, что не видел за все время службы.

– Что за черт? Агнесс! Ты в курсе, что ты должна сделать?

Агнесс вывозила на вертикальной каталке ведьму. Та была зафиксирована, голова была забинтована, а на месте глаз через бинты проступала кровь. Во рту был ремень, и ведьма тихо стонала.

– В условиях – доставить ее живой. Вы их читали, инквизитор? – Агнесс отвечала моим любимым пренебрежительным тоном.

– Да, читал. И в моих условиях – ликвидация ведьмы.

– Может, вам не доверяют всей информации?

– Разберемся в конторе.

Полнейший бред, почему я, как руководитель группы не был предупрежден о необходимости брать ведьму живой. Черт...

– Выходим под мороком. Рагнейд, подпали девку, вопросы потом. Влад, готов?

С привязанной ведьмой мы начали спускаться. Навстречу нам начал подниматься мужчина, уставился на нас, но его взгляд стал рассеянным, и он решил посмотреть в окно. На втором этаже уже была полиция, они также решили нас не замечать и старались не смотреть в нашу сторону. Интересно, что они увидели... И тут я понял одну вещь.

– Эй, Влад! Ты посмотри: все в точности, как в наш первый раз!

– Точно-точно! Сам только хотел тебе сказать. Господин Хэнк! Что же мы скажем консьержу?

– Дай подумать, доктор Влад... Мы скажем, что несем утку!

Под непонимающие взгляды остальной команды мы продолжили спуск с нашим грузом в более веселом настроении. Правду говорят, первый раз не забывается...

По пути в штаб для того, чтобы устранить легкое непонимание, я решил рассказать ребятам историю первой операции.

– Короче, слушайте. Наше с Владом боевое крещение было около пяти лет назад, в этом же доме...

Агнесс тут же перебила:

– Хэнк, ты обещал мне полную историю, а не только ту часть, где вы проваливаете экзамен, её я уже слышала.

– Да, Хэнк давай полную, все равно в пробке часа полтора стоять, – Влад указал на недвигающийся автопоток на Садовом кольце.

– Ну ладно, слушайте. Это был выпускной экзамен – ликвидация либо захват преступника, задачей было, наверное, как и у всех, остаться живым и не быть пойманным. Колдун жил на пятом этаже, занимался приворотными зельями. Все бы ничего, только от зелий люди с ума сходили и убивали себя. Иногда прихватывая и заказчика. Три предупреждения, один срок – колдун никак не успокаивался, все варил и варил. Последней каплей для Организации стало убийство популярной певички её богатым кавалером. И их семьи решили начать копать. Хорошо, что попали на экстрасенса-оперативника, он-то Организацию и предупредил. Решили колдуна тогда ликвидировать, а то и так слишком много утечек в людской мир.

– Какие утечки? – Спайк обернулся с переднего сиденья. – Я думал, все утечки официальные и проходят чёткий контроль.

– Так, конечно, говорят, – встрял Влад, – только вот самые громкие и резонансные – это чисто утечка, бесконтрольная. Например, знаменитая книжка про мальчика-волшебника. Думаешь, кто-то разрешил бы такому попасть к людям? Или те же предсказатели крутые – самородки, что ли? Да та же Вилионора, у людей как Ванга известная. Сколько она была главой Организации? Не помнишь, Агнесс?

– Ну... лет двести точно была. Да забейте на утечки, Хэнк, историю давай говори, – она пихнула меня в бок.

– Да, вот. Ну, колдун-то не опасный особо, вот меня с Владом и отправляют. Мол, оружие, тактика, отход, все дела, они на вас. А экзаменаторами поставили Фриду и этого... как его, старого дурака-то звали...

– Пласманн, – подсказал Влад.

– Во, он самый. А они же поехавшие. Одна против насилия, другой вообще непредсказуемый старикан... Я в то время-то не знал, что огнестрел на задание брать можно. Ну, беру меч, надеваю наш стандартный бронезилет и пару бомбочек взял разных.

– Ой, Хэнк, не звезды, а? У тебя бомбами весь рюкзак был забит, – Влад засмеялся. – Хотя я тоже хорош, взял, по-моему, все зелья, которые только можно было. Да я даже полевой набор для сложнейшего целительства взял, хотя толком пользоваться не умел.

– Ну вот, мы поднимаемся, значит, на пятый, – продолжал я. – Нервничаем, жуть! Подхожу я к квартире нужной, а там дверь хорошая такая, стальная, решил я ее драконовским пламенем подорвать...

– Чем подорвать?! – Рагнейд и Спайк одновременно уставились на меня, а Агнесс принялась хохотать.

– Да отстаньте, – ни я, ни Влад не прятали улыбки. – Первый же опыт. Ну вы представляете, как она рванула. У меня левая рука в итоге с ожогами и переломана, на голове – ни одного волоска, из ушей кровь, все что слышу – звон. Влад мне что-то говорит, он-то на пролет ниже стоял, его не так задело. Пузырьки перебирает, на меня брызгает, заклятия какие-то говорит...

– Это я материл всё, что видел, а видел я в основном тебя, – вставил Влад, и смех зазвучал громче.

– Ну вот, Влад начал над рукой моей колдовать, и тут этот колдун выбегает, тоже опаленный, в одних штанах, весь в пыли. А мы-то забыли про него уже, он нас видит и обратно в квартиру. Я меч здоровой рукой хватаю и за ним. Только я с ним закончил, слышу, сирены воют! Ну, думаю, пиши пропало.

– И тут я ему ору... – Влад машет на меня двумя руками. – «Морок, тупица! Наложил на нас морок!»

– Да, я совсем забыл, что я так умею, – ухмыльнулся я. – Стали мы для простых людей как пара санитаров выглядеть, Влад мне руку поврежденную зафиксировал да бальзамами полил, и стали мы труп на носилки укладывать. Прибежали МЧС-ники: что горит, где пожар? Ну мы на квартиру показываем, они заходят, что-то тушили даже, и тут старший из пожарных у меня спрашивает: «А вы, ребят, на чем приехали?»

– И тут до него доходит, что он не наложил морок на машину, – засмеялся Влад, который с каким-то нездоровым упорством не давал мерседесу с номером «АМР» вклиниться перед собой.

– Именно! Я показываю пальцем на окно, мол, машина там, а сам быстро пытаюсь наколдовать так, чтобы наш автомобиль хоть чуть-чуть на скорую стал похож. Хорошо, что пожарный не особо всматривался, так, глянул, и все. Мы начинаем с Владом спуск, и на тебе! Навстречу мужик поднимается, посмотреть, что случилось, а мне тогда было тяжело столько морока держать, я мужика ментально приложил, ну он как-то потерялся, в стену уперся и стоит.

– Зато мимо ментов прошли чисто, на нас посмотрели, отвернулись и дальше соседей опрашивать, – Влад стоически игнорировал «крякалку» мерса.

– И вот спускаемся мы к вахтеру, – я не смог удержать улыбки. – А я и крови потерял прилично, и рука болит, и вообще перенервничал тогда, злой как пёс был – думал, экзамен завалили. Ну я как выпалил: «Утку несем»! И случайно на носилки наложил морок гигантской утки без головы.

Все взорвались хохотом.

– Вахтер, бедняга, весь побелел, позеленел и креститься начал.

– Что экзаменаторы сказали? – Спайк уже с интересом наблюдал за сражением Влада и водителя мерседеса, который теперь включил еще и мигалки.

– Да ничего. Мол, сработали неаккуратно, но почти все замяли, живые остались и вышли нормально, Влада так вообще похвалили за... – Влад ударил по тормозам. – Блядь!

Я приложился головой о спинку водительского сиденья, Рагнейд успела подставить руки, но все равно ударилась о пассажирское сиденье, Агнесс, будучи пристегнутой, только подалась вперед на ремне. Спайк и Влад материли водителя мерседеса, который влез-таки перед нами самым наглым образом.

– Вот он сука, – Влад определенно был разочарован тем, что из-за колдуньи в багажнике нельзя протаранить наглеца. – Хэнк, может, ты это...

– Ага, – я улыбнулся, мы как раз заезжали на Крымский мост. Быстро сфокусировавшись на водителе-злодее, я одними только губами прошептал: «Утопись». В следующую секунду мерседес слегка дернулся и, выехав на встречку, пробил ограждение и полетел с моста в Москва-реку.

– Ого, прикольно, – Спайк одобрительно закивал. – Я-то подумывал ему бензобак подорвать.

– А я – салон поджечь, – добавила улыбающаяся Рагнейд. – Хэнк, а как ты это сделал без зрительного контакта? Инквизиторские штучки?

– Угу, – я кивнул. Раз они так впечатлены, значит, с инквизицией не работали еще. Интересно. – Внушение только на людей действует и, согласно всем трактатам, на один вид животного, у каждого инквизитора на свой. Только вот я пока не знаю, на какой у меня. Да я весь зоопарк обошел – ничего. Найду еще, – я ей подмигнул.

– Попробуй хомячков или морских свинок, – развеселилась Агнесс. – Будешь королем хомячков!

– А что в этом такого-то? – Влад рассмеялся. – Вспомните, что сделал инквизитор Ибн Баттута с Европой в четырнадцатом веке. Какая чума была! А ведь всего-то – повелитель крыс.

– Слушай... – Спайк замялся и выглядел смущенным. – Я из простой семьи магов, я только общее образование получил, потом работать пошел, потом, как набор объявили, сразу на службу поступил к вам, в инквизицию, я вот... историю не знаю особо. Но разве инквизиция была не только в Европе, да и то в ряде стран? А тут араб, да еще и инквизитор... который чуму наслал. Только не смейтесь, но я этого не знаю ничего.

Но никто и так не смеялся.

– Рагнейд, ты тоже не в курсе, так ведь?

– Да, не в курсе. Мне сказали все непонятное спрашивать у моего инквизитора, а на обучении мы только боям учились. Теории не было, – она улыбнулась, и в её глазах сверкнули озорные огоньки. – Расскажите нам?

– Не сейчас, после разбора операции в баре. Может быть, – ответил Влад. – Уже почти приехали, сегодня решили нас в Чертаново собрать.

– Чертаново? – Агнесс разочарованно выдохнула. – Ненавижу, блядь, Чертаново.

Глава 2. Тучи на горизонте

Старое здание на Тарном проезде встречало нас выцветавшей вывеской «Сдаётся», грязными окнами и полным отсутствием людей. Почти доехав до Чертаново, мы получили сообщение двигаться на Тарный. Обычные меры предосторожности. Ведьму мы вытащили из багажника, передали встречающим и впятером отправились на третий этаж, на подведение итогов.

– Как прошло, Хэнк? – мужчина стоял около небольшого столика спиной к вошедшим и наполнял свой стакан из графина. Он был под два метра ростом, с бритой наголо головой, широкими плечами, в своем неизменном плаще из дубленой кожи, плотных штанах и высоких берцах.

– Утра доброго, инквизитор Филипп. Плохо, – каждый из членов команды расположился там, где ему было удобно. – Чертовы дети! Не думаю, что пройдет гладко.

– Слышал, слышал. Что думаешь по поводу всего этого?

– По поводу чего – всего? Что нас в Москве за месяц третий раз дергают? Или что меня бесит тот дом, где всякое отребье живет?

– По поводу всего. И ты, Влад, и ты, Агнесс, что думаете? – Филипп повернулся к Спайку и Рагнейд. – Вас, извините, не спрашиваю, молодые люди, – он добродушно усмехнулся. – Но если у кого какие мысли, то говорите, это тоже может быть важно.

– Да рано делать выводы пока что, – я отмахнулся. – Сезонное обострение, магнитные бури, случайности, великий заговор, скорый переворот, полная луна... Поди разбери, что там творится.

– Соглашусь с Хэнком, но... – Влад смотрел в окно, словно высматривая что-то. – Знаки-то есть, но для чего-то глобального их мало слишком. Те же вороны – умнее стали, а злее нет. А по ним сколько веков определять грядущие проблемы учились?

– Ну, слухи ходят разные... – Агнесс перемешивала чай в стакане. – Просто так они тоже образоваться не могли.

Спайк и Рагнейд молчали. Мне кажется, что они не особо понимали, о чем вообще речь.

– Ну хорошо, – Филипп одним глотком осушил стакан и слегка поморщился. – Пока скажу только одно: кто-то опять начал ворошить секты у обычных. А это ни к чему хорошему не приводило. Чем заняться собираетесь?

– Думаю, что все за то, чтобы принять душ и поспать, – я обвел всех взглядом. – А потом не знаю, может, посидим где, может, ребята своими делами займутся. Я ничего такого на ближайшие сутки не планировал. Потом думал в оружейку заехать и в НИИ, не знаю, поедут они со мной или нет.

– Ну и славно. Пока для вас все равно ничего нет, – Филипп открыл портал, за которым виднелось озеро и горы. – Я кое-что разведать пойду. Удачи.

Как только полы его плаща скрылись в портале, он тут же закрылся. Я растянулся на диване и прикрыл глаза.

– Ну что, отметим первую совместную операцию? По бутылочке пива?

– А, может, по две? – Спайк направился к холодильнику.

– По две и вискаря! – с кончиков пальцев Рагнейд упала пара искр.

Агнесс отставила стакан с чаем в сторону.

– Берите все, что можете.

Она посмотрела на Влада, который все еще что-то высматривал в окне.

– Что ты там высматриваешь-то? – крикнула она ему. Он не отреагировал.

– Влад, блядь! – я кинул в него скомканной бумажкой. – Хорош! Давай посидим. Странный ты стал, как будто замышляешь чего.

– А? Что? Да-да, иду, – он как-то рассеянно посмотрел на нас. – За первое совместное? Ну... начнем.

И каждый потянулся к напиткам и еде. Всё же было что отпраздновать.

– Пап! Папа!

Светловолосый мальчишка лет шести бегал по пристройке старого деревенского дома с небольшим пластиковым ведерком: «Пап, мам, ну пойдёмте уже за грибами!»

– Димочка, сейчас идем, – женщина тридцати лет с любовью посмотрела на своего сынишку.

– Ну что, Димка! Готов?

Из дома вышел представительный мужчина лет тридцати пяти. Круглое серьезное лицо, очки; его было бы ожидаемо увидеть в костюме, но сейчас на нем был старый свитер, потрепанная ветровка, поношенные джинсы и высокие черные резиновые сапоги. На голову с залысинами он надел выдавшую лучшие дни коричневую шляпу с бортами.

– Да! Да! Пойдемте скорее, а Корсар с нами пойдет?

Мальчик заглянул в комнату.

– Корсар, Корсар! Пойдем гулять, мы будем грибы собирать! Пойдем!

Из комнаты вылез джек-рассел-терьер с поджатым хвостом и, легонько повиливая хвостом, подошел к Диме и лизнул его руку.

– Паш, может, Корсара дома оставим? Похоже, он приболел.

Женщина повязала себе косынку и взяла ведро и ножик.

– Ну что, идем?

– Да, Наташ, наверное, пусть дома сидит. Дверь не будем закрывать, в дом никто не залезет, а он сможет погулять.

Павел повернулся к сыну:

– Ну что, следопыт, готов?

– Да! А куда мы сейчас пойдём?

– Мы пойдём в старый лес!

Он подмигнул сыну, повернулся к Наталье и сказал:

– Сосед говорит, мол, там делать нечего, болота, грибов нет, люди теряются. А я считаю, что не хочет он, чтоб его места кто-то узнал. Да там болот и в помине не было никогда, овражки только, а грибов – море! Хоть косою коси! Ну, пойдём.

– Пап, а можно я компас возьму? – Дима уставился на папу.

– Ха, ну бери, если хочешь, но я эти места знаю.

С этими словами счастливая семья отправилась за грибами, а пёс остался трусливо скулить в комнате.

Деревня Тешилово располагалась на холме, и чтобы дойти до старого леса, надо было спуститься к реке, перейти на другую сторону, и почти сразу по правую сторону начинался лес, с толстыми и высокими деревьями и пышными кронами.

За спускающейся по холму семьей наблюдал человек. Вот впереди бежит ребенок. Взявшись за руки, идут мать и отец. Значит, все-таки пошли. А человек их предупредил. Он посмотрел на небо – на горизонте показались тучи. Пока рано. Человек ушел на задний двор, надо кур покормить, собаку, скотину и заняться по хозяйству. Может, ответит, подумал человек. Спустя пятнадцать минут человек снова нашел взглядом семью, они уже подходили к лесу.

Он посмотрел на небо, бросил миску с зерном, схватил топор и побежал к лесу. Тучи подвинулись гораздо, ближе. Они неслись по небу, словно погоняемые чертями. Будет сильная гроза.

– Идем?

Павел уже перешагнул через ручей у кромки леса и подавал руку жене. Димка весело перепрыгивал через ручей туда и обратно.

– Да!.. Ой, тут так темно! – Наталья посмотрела вверх: свет почти не пробивался через листву деревьев. – Давай тогда пару часиков и домой, а то стемнеет. Завтра еще придем.

– Конечно, мы вглубь-то не пойдем. Метров на сто-двести зайдем и пойдем вдоль, чтоб не заблудиться, – Павел оглядывал толстые стволы деревьев. – Ну, Димка, Наташа – вперед! Кто соберет меньше, тот и чистит! – И молодая семья пошла в глубь леса.

Еще чуть-чуть, метров двести еще. И кричать нельзя, пропади оно пропадом. Может, они обернутся, может, заметят! Нет, нет, не заходите, только не заходите в лес! Но человек не успел. Не успел на каких-то тридцать секунд. Лес уже поглотил их, и теперь помочь им может только удача. Человек поправил рясу, прикоснулся по привычке к кресту на шее и только сейчас заметил, что он зажал в правой руке топор с такой силой, что побелели костяшки пальцев. Старая привычка. Человек медленно побрел обратно к деревне.

– Ух ты! Папа, смотри, белый! И вон еще! И еще!

Димка с азартом срезал один гриб за другим и аккуратненько складывал их в ведерко, чтоб шляпка не отвалилась.

– Давай, собирай, молодец! Наташ, я же говорил, что старый хрыч места зажал просто свои, а ещё священник! Все они такие! Смотри, вон там за тобой подосиновик, что ли?

– Ой, и правда! Надо в овраг заглянуть. Мы так за час полные ведра наберем, – лицо Натальи светилось детской радостью.

– Спокуха! Я захватил пару пакетов, наберем и засветло дома будем!

Счастливая семья собирала грибы, фотографировалась с уловом, уходя всё глубже в лес и совершенно не замечая, что лес за их спинами сомкнулся и деревья словно поменялись местами, лишая людей возможности найти дорогу обратно. По кронам деревьев пробежал не сильный, но весьма настойчивый ветер.

Небо уже почти полностью было затянуто черными тучами, ветер гнал пыль по двору. Священник раньше обычного загнал скотину в сарай и плотно закрыл дверь. Недобрая будет ночь. Он стоял на краю своего участка, вглядываясь в очертания леса. Рядом с ним сидел огромный беспородный пес.

Может, успеют, Фенрир. Может, успеют.

Пес предостерегающе зарычал.

– Ничего, Фенрир, – священник погладил пса по холке. – Если сейчас выйдут, мы побежим, встретим их, доведем. Им бы только до первого...

Он не успел договорить. Ветвистая молния пронзила небо точно над лесом, и в ту же секунду грохот сотни бомб разорвал небо оглушительным ударом грома. Из дома соседей, гавкая и повизгивая, вылетела маленькая белая точка. Корсар бежал в сторону леса, в который ушли его хозяева.

– Не успели, – выдохнул старик. На землю упали первые капли дождя.

– Папа, мы заблудились? – Димка всхлипнул. Он устал, и поэтому Павел нес его на шее.
– Да нет, Димуль, папа знает, куда идти. Ведь правда, Паша, ты же знаешь? – спросила Наталья нервно.

– Знаю, знаю. Сейчас, давайте остановимся, отдышимся и осмотримся.

Павел снял Диму с плеч.

– Я уверен был, что мы недалеко отошли от края леса-то. Бродим тут уже битый час.

Павел задумался. Он, конечно, уже лет десять не приезжал сюда, но точно знал, что в одной стороне река, в другой – дорога, откуда они заходили, а с третьей должна быть вырубка метров двадцать шириной, её строители под высоковольтные линии прокладывали. Значит, они шли в одну единственную неверную сторону. Он прислушался, было тихо. Слишком тихо. Лес не издавал никаких звуков, кроме зловещего шепота листвы высоко наверху, и стало темнее. Или это только так кажется. Павел встал в полный рост. И как-то странно потемнело, или так кажется только? Выходили же после обеда, ну в часов шестнадцать точно, никак не позже...

– Идем в ту сторону.

Сразу же после этих слов удар грома содрогнул землю. Маленький Дима заплакал.

По комнате пронесся грохот, сравнимый разве что со взрывом гранаты. Я открыл глаза. Зря. Потолок начал вращаться с дикой скоростью, к горлу подступила тошнота. Глаза снова закрылись. Стало чуть легче. Где-то в комнате я услышал чей-то такой же тяжелый вздох.

– Вла... – из горла вырвался не то хрип, не то свист. Я прокашлялся. – Влад. Живой?

– Живой, но не Влад, – голос Спайка. – А на остальных тебе наплевать, да?

Голос его звучал без эмоций, тихо, но отдавался ужасным эхом в голове.

– Сейчас – да. И ты поймешь почему.

Я, не открывая глаз, руками начал изучать пространство вокруг себя.

– Заткнитесь, – скорее, прошипела, чем сказала Рагнейд.

Левая рука нащупала осколки стекла. Наверное, именно оно упало и разбилось. Что это, я не знал и не хотел знать. Сейчас я хотел только Влада.

– Вла-а-а-ад! – простонал я чуть громче. – Помогите, Влад!

– Вот что ты орешь? – кажется, Влад был внутри моей головы. – Ты же знаешь, что нужно сказать для получения помощи.

– Ты лучший медик на всём свете, во все времена, за исключением Ибн Сины и Хуа То, а также лучший напарник и друг, боже мой, дай мне его, – на одном дыхании прошипел я, понимая, что уже почти не могу сдержать рвотный позыв. Влад зажал мой нос, моих губ коснулся край фляги, и я сделал один полный глоток. Ощущение описать иначе как «передергивание затвора» назвать нельзя. Словно все похмелье схватили щипцами и вырвали из тебя. Крайне неприятно, но зато теперь... Я резко вскочил на ноги и покрутил головой. Ни тошноты, ни головокружения, ни головной боли, ни сонливости. Ни одного признака похмелья. Эликсир Влада творил чудеса. И каждый раз все лучше и лучше. Я стоял посреди комнаты для подведения итогов в трусах и одном носке. Не люблю я играть на раздевание. Часы над выходом

показывали девять двадцать две, за окном темнело. Хорошо посидели, поспали только мало. Влад тем временем подошел к Агнесс и дал ей отхлебнуть своего эликсира. Через секунду она уже стояла на ногах и осматривала последствия наших посиделок. Пожав плечами, она отправилась наливать себе чай.

– Я зажимаю тебе нос, ты делаешь один полный глоток. Один! Понял? Издай звук согласия, – Влад стоял над Спайком, который сидел на полу, прислонившись к дивану. Спайк пробурчал что-то вроде «понял» и сделал глоток. Его очень смешно передернуло, глаза широко открылись, и он так и остался сидеть на полу, непонимающе вращая головой.

С Рагнейд всё вышло крайне забавно тем, что, когда она вскочила, во все стороны полетели искры.

Каждый из нас подумал, что неплохо было бы принять душ, и мы разошлись. Мальчики налево, девочки направо. Перед тем как зайти в душевую, я вызвал уборщиков в комнату и попросил какой-нибудь завтрак на пятерых. За те пять минут, что мы были в душевых, гномы успели и убраться, и подать завтрак. Люблю я, когда убираются гномы. Чисто, быстро, без вопросов. Дорого, правда. Мы расселись перед телевизором, я взял пульт, нажал клавишу включения и... прямо перед телевизором вспыхнул портал, из которого выскочил инквизитор Филипп и какой-то мужик в рясе православного священника.

– Так, все здесь, хорошо, – сказал Филипп без церемоний. – Хэнк, через пять минут жду вас всех в оружейке, портал вам оставляю. Одевайтесь и бегом туда, срочная поисковая операция, опасность высокая.

Открыв еще один портал, они со священником шагнули в него.

– Вы слышали его! Через четыре минуты быть здесь одетыми и готовыми к выходу, снаряжение не брать, все в оружейке получим.

Все без лишних вопросов побежали одеваться.

Из портала я вышел последним, и он тут же закрылся. Нас ожидал Филипп, тот священник, оружейник и два его помощника.

– Хэнк, на брифинг. Остальные пока надевайте основу.

Я подошел к ним.

– Знакомься, – он указал на священника. – Всеслав. Всеслав, это Хэнк, младший инквизитор, там его команда.

Мы пожали руки.

– Ситуация нехорошая, вам предстоит поисково-спасательная операция, в случае, если спасти будет некого, собрать как можно больше данных, понять, в чем там дело, и вернуться. Погибать категорически запрещаю. Все, я оставляю тебя с Всеславом, он тебе подробнее все расскажет. Он отставной инквизитор, служил в Шотландии, не у дел уже лет десять, так что с ним в открытую можешь говорить. Удачи.

Филипп снова скрылся в секунду назад открывшемся портале.

– Хэнк, еще раз здравствуйте, – Всеслав говорил быстро, но спокойно. Уставшие глаза, сломанный нос, мощная челюсть, скрытая под ровно подстриженной бородой – старый боец, наверняка видел много. – У меня часовенка в деревушке Тешилово, там в последний год чертовщина твориться стала. Люди в лесу теряются, пропадут на пару дней, а как вернуться, не понимают ничего. Говорят, что только пару часов ходили. Или наоборот, заходят на час, а выходят измождённые, драные все, будто неделю в лесу были.

– Может, временники шалят? О, как же это... Хроносы. Такие мелкие твари, с временем играть умеют на небольших территориях... – я тут же пожалел, что перебил его.

– То есть ты думаешь, что я бы потревожил своего старого друга из-за стайки временников?! – его глаза вспыхнули злостью, но через секунду он стал спокойным. – Я тоже так подумал сначала. Но не они это. Месяц назад народ возвращаться перестал. И трупы стали находить. Кто за пару дней сгнил весь, кто в дырках, словно расстреляли его, кто сожженный,

а некоторые с маской ужаса и разрывом сердца. И знаешь, что заметил? Всегда, когда кто-то в этот лес идет, дождь собирается. И копь до грома не вышли – все, считай, хоронить можно.

– Лес, гниль, огонь, механика, псионика... – проговорил я, размышляя. – Да уж отец, ну и задачку ты подкинул. А торопиться-то чего на ночь глядя?

– Семья ушла одна, не вернулась до грома, – он покачал головой. – Ребяточек был с ними. Может, найдете, может, хоть дитятко жив ещё? Попробуете?

Хоть это и была просьба, звучала она одновременно как вызов и как приказ.

– Ну, отец, – я старался аккуратно подбирать слова, он решил меня авторитетом взять. – Мне на людей плевать. И на ребёнка их тоже плевать. И на тебя, если честно, тоже плевать. Чего говорить, ты сам пока служил, так же мне бы ответил. Я из-за всех вас своими людьми рисковать не стал бы, да и свою шкуру тем более под удар не поставил бы. Но Филипп приказал помочь, поэтому выдвигаемся через пятнадцать минут, жди у портала. Как прибываем, показываешь место и не мешаешь, ты в отставке. Устраивает такой расклад?

Он внимательно смотрел на меня. Пытался понять, вру я или нет.

– Хорошо, жду вас.

Он отправился к portalу, а я ушел в оружейную комнату помочь выбрать снаряжение.

Все уже успели переодеться в первый основной слой защиты – обтягивающий комбинезон, который не горел, не пропускал яды, усиливал течение внутренних энергий и при этом при всем служил фундаментом для всех остальных элементов доспеха. Наверное, всех в магическом мире сместило представление простых людей о магах – что это такие бородатые старики с посохами и в мантиях. Хотя Организация и Инквизиция, да и все отделения вполне успешно используют экзоскелетную броню последние десять лет. Я начал переодеваться, по ходу объясняя задачи и давая указания оружейнику о том, что именно нам надо. Я вкратце передал слова Всеслава.

– Будем использовать дублирующую схему, каждый из нас должен частично дублировать другого. Влад – изолирующий костюм, огнемёт с освященным маслом, дублируешь Рагнейд. Рагнейд – средняя броня, берешь «тупицу», оружие на выбор, дублируешь Агнесс.

– Хэнк, а что такое «тупица»? – она была смущена и заинтересована одновременно. Вот чем плоха несрабатанная команда.

– Это генератор подавления воли. В радиусе от метра до пяти подавляет способность к принятию решения и умению врать. Подробнее объяснит Леонард, – я указал на оружейника с помощниками, которые уже почти полностью снарядили Влада. – Агнесс, средняя броня, оружие на свой выбор, с учетом дублирования Спайка, поэтому бери то, что будет взрываться. Спайк, тяжелая броня, дублируешь меня, самое главное – выбери из арсенала что-то из серебряного для ближнего боя. Посмотришь. Меч, секира. Лео покажет все, только не долго.

Спайк, хоть и вопросительно поднял правую бровь, ничего не сказал.

– Я же дублирую Влада. Лео, мне среднюю и стандартную сумку доктора. Все быстрее, у нас осталось семь минут.

Мы вышли из портала где-то в двухстах метрах от леса. Дождь лил как из ведра, ветер был необычайно сильный, а небо периодически озарялось вспышками молний. Спустя пару секунд по сочленению доспехов лились ручьи воды, и если бы не непроницаемые основы, мы были бы абсолютно мокрыми. Всеслав махнул рукой и побежал в сторону леса. Фонари, закрепленные на броне и оружии, освещали нам путь, бежали мы молча. Оказавшись у самой кромки леса, я приказал осмотреться.

– Обращаем внимание на всё, напоминаю, мы не знаем, что нас ждет. Всеслав, – я повернулся к нему. – Ты ждешь нас здесь, как договаривались. Ждешь два часа, потом уходишь, ясно?

Он кивнул.

– Хэнк, что-то есть! – прокричала Рагнейд в рацию.

– Всем двигаться к ней! Рагнейд, подсвети себя.

Справа метрах в двадцати в небо вылетела тонкая струйка пламени, которая, впрочем, сразу потухла.

Когда мы подошли к ней, то увидели, на что светит луч ее фонаря. Это когда-то было собакой, вроде бы, терьером. Сейчас же грудная клетка пса была разорвана, внутренности лежали на траве рядом, и в них, и в псе копошились мерзкие жирные опарыши, поблескивая в свете фонарей.

– Это их пес, – видно было, что Всеслав удивлен. – Ну, тех, кто ушел сегодня. Я видел, как он к лесу побежал, и сразу после этого связался с Инквизицией.

– Всеслав, вы точно видели этого пса сегодня? Потому что он уже гнить начал и опарыши вылупились. Это не могло случиться за пару часов, – прогудел Влад из-под своей маски чумного доктора.

Эта маска по внешнему виду полностью копирует маски докторов из средневековья. Красные линзы, длинный клюв. А вот начинка у маски состоит из современного оборудования, включающего в себя голографический интерфейс, газоанализаторы и ментальные барьеры. В комплекте с костюмом дает замкнутый цикл дыхания на шесть часов.

– Молодежь, – лицо Всеслава озарила вспышка молнии. Снова этот взгляд опытного бойца, а в голосе стальные нотки. – Если вы думаете, что я и Филипп старые дураки и не знаем очевидных вещей, то можете проваливать и гонять ведьм по подъездам, – он махнул рукой в сторону портала. – Я вас не держу, а вы мне не подчиняетесь. Филиппу скажете, что я старый безумец и поднял панику из-за гнилой собаки и потерявшихся грибников. Ведь, – он повернулся ко мне, – просветка ничего не показывает, правда? Попробуй, если не сделал еще.

А ведь я и правда забыл просветить место. Я закрыл глаза, сконцентрировался и... И ничего. То есть совсем ничего. Я видел перед собой темноту. Сплошную тьму. При этом сзади себя я чувствовал энергетические отпечатки команды и Всеслава, такой же, как и мой, отпечаток инквизитора. А вот лес я не видел совершенно, и это показалось мне немного странным.

– Увидел?

Я знал, что он улыбается.

– В том-то и дело, что нет.

– Вот и я ничего не увидел. А должен был.

– Думаю, надо взять образцы на анализ, как думаешь, Влад?

– Да, – Влад передал мне несколько контейнеров. – Только хотел попросить, а то мне неудобно немного, – он покачал стволом ранцевого огнемета. Да, вещь старая, давно не модернизировалась, но не реактивный же в лес тащить. – Нужны опарыши и плоть, по паре.

Когда образцы были собраны, я сказал только одно слово: «Сжечь». Из чрева огнемета вырвалось золотое пламя, с жадностью поглотившее тушу пса. Против гнили во все времена использовали освященное пламя, менялось только устройство, его извергающее.

– Всё, выдвигаемся, переговариваемся постоянно, обращаем внимание на все, от неправильной тени до странного звука. Радиообмен постоянный, двое спереди, трое сзади, шахматный порядок, расстояние пять-шесть метров, зрительный контакт постоянный. Я и Рагнейд идем спереди.

Мы зашли в лес, который совершенно не сопротивлялся нашему вторжению, хотя неприятное ощущение меня не покидало.

– Если что-то не понравится, уничтожайте сразу, – добавил я, когда мы зашли вглубь метров на пятьдесят. – Мне насрать на этих незадачливых грибников, мы выясняем, что тут, и уходим. Как приняли?

Все, кроме Агнесс, ответили положительно. Я поднял кулак, все остановились, и каждый присматривал одновременно и за Агнесс, которая шла по центру, и за своим углом обзора. Она приложила палец к губам и стояла так около минуты.

– Оно знает, что мы тут. Не знаю, что это, слишком много образов. Вы, кстати, заметили, что дождя здесь нет?

И правда, дождя не было. Воздух был сырой и тяжелый, по земле хотел стелиться туман, но дождя не было. Просвет снова ничего не дал, и мы двинулись дальше. Шли мы только вперед, не отклоняясь и не поворачивая. Спустя полчаса я снова остановил группу.

– Ничего необычного не наблюдаете?

Ответы отрицательные.

– А я наблюдаю. Какие-то тени вижу периферическим зрением, но просветка так же ничего не дала. Неуловимые, на самой границе зрения. Рагнейд, Агнесс, если начну странно себя вести, отключайте меня, Спайк, меня в охапку и выходим. Влад, если вырубает Спайка, тащим его вдвоем.

– Принято, – сухо ответил Влад.

Мы двинулись дальше, и с интервалом в минуту каждый сообщил о таких же тенях на границе зрения. Значит, мы подходим ближе к эпицентру.

– У меня появилось ощущение, что за нами следят.

Договорив это, я услышал то, от чего всё мое тело покрылось мурашками, волосы встали дымом и выступил холодный пот. То, что разнеслось эхом в неестественной тишине леса. Я услышал тихий детский плач.

Глава 3. Забытые

– Вы слышите? – я пытался определить источник звука и перехватил пистолет-пулемет «Вереск» поудобнее. – Всем внимание, при обнаружении ребенка – не приближаться, будем надеяться, что это пересмешник или пропавший мальчик.

Мы двинулись дальше.

– Кто такой этот пересмешник? – шепотом спросил Спайк. Голос не выдавал ни малейшего волнения, сразу стало видно отсутствие опыта и незнание того, с чем мы можем встретиться.

– Спайк, ты же среди магов рос, должен знать его, – голос у Влада был напряженный. – Существо такое, на лемура похоже. Заманивает людей на болота, в леса женским или детским плачем.

– А, у нас их пропажками звали. Пойдешь за таким, и все, пропадешь, – Спайк хмыкнул и замолчал.

Мы обошли бурелом, Рагнейд справа, я слева, около вырванных корней. Она обогнула поваленные деревья на секунду раньше, чем я.

– Блядь, – тихо процедила Рагнейд. На ее ладонях уже собрались шары пламени, а взгляд был устремлен вперед. Точнее, чем сказала она, выразиться было нельзя.

Перед нами раскинулась поляна с огромным сухим дубом посередине. Под ним сидел мальчик лет шести-семи и, закрыв лицо руками, плакал. Не знаю, могло ли быть что-то хуже встречи в этом месте и в это время с ребенком. Дети – это радость и гордость родителей, будущее мира, однако для нас сейчас это могло стать огромными проблемами. Все дело в том, что, во-первых, дети крайне подвержены влиянию духов, призраков, полтергейстов и различных мелких тварей, которые способны оказывать воздействие на человеческое сознание. Во-вторых, демоны. Демоны обожают использовать детей как вместилище для себя, а происходит это из-за того, что родители лишают ребёнка критического мышления, заставляя принимать все на веру, позволяя демонам обманом завладеть душой ребёнка. Хоть сейчас вероятность того, что ребенок был заселен демоном, низкая, рисковать было нельзя.

– Рагнейд, проверь.

Я не спускал глаз с мальчика, остальные осматривались по сторонам, контролируя свои участки. Как же все это плохо выглядит, словно из учебника по засадам, только где мы – это условный противник.

– Эй, малыш, ты что тут делаешь? – Рагнейд постаралась придать голосу мягкость, но она слишком нервничала. На её руках так же горело пламя, готовое в любой миг испепелить угрозу. – Ты потерялся?

Мальчик перестал плакать, но не убрал руки от лица. «А где мама и папа? Вы их видели?» – он всхлипывал.

– А ты меня не узнаешь? Посмотри на меня, это же я! – Рагнейд не стала ничего придумывать и говорила по учебнику. Одержимого можно определить, только смотря ему в глаза. Мальчик и сам может не знать, что является носителем.

– А вы не будете меня обижать, как они? – он снова начал плакать.

– Не будем, – твердо заверила его Рагнейд. – А кто они? Они здесь? Расскажешь нам про них? Я тут с друзьями, мы ищем тебя и твоих родителей. Посмотри на меня, ты должен меня узнать.

Рагнейд вскрикнула, я уже почти нажал на спусковой крючок, но она показала сигнал не стрелять: «Хэнк, посмотри...»

– Прикройте нас, готовьтесь отходить. Мы тут уже пятьдесят минут. Надо успеть вернуться за час, – я двинулся к ребенку, но уже издалека увидел, что он ранен, а подойдя ближе,

я понял, насколько серьезно. Лицо все было в запекшейся крови, нос сломан, бровей, ресниц и волос до макушки не было, как не было и глаз. Его, видимо, обдало пламенем, а от ударной волны он лишился их. Но что могло взорваться в лесу?

– Кто это сделал с тобой?

Я понимал, что с детьми надо общаться как-то по-другому. Но как, я не знал и не собирался узнавать.

– Привидения это сделали, они на тени похожи! Сначала они просто бегали по бокам, а потом начали бахать! – он заплакал и уже, видимо, не думал останавливаться. Надо вытащить его и расспросить уже в нормальном месте.

– Так, ладно. Я по-прежнему никого не чувствую, будем выходить. Уходим цепочкой, первым идет Влад, потом Агнесс, Спайк, берешь мальчугана и идешь центральным, за вами Рагнейд, я замыкаю, – я повернулся к мальчишке и сказал: «Усни». Его тело обмякло.

– Хэнк, ты заметил? – Влад разглядывал мертвое дерево. – Это дерево единственное нормальное. В смысле, выглядящее естественно. Остальные какие-то слишком ровные.

Я не отвечал. Мы с Агнесс стояли, взявшись за руки, и смотрели в сторону леса. Это была наша небольшая хитрость, применяемая мной, когда мы работали вместе ранее. Она резонировала энергию, используемую мной, чтобы просвечивать цели, и усиливала их десятикратно. Я чувствовал всех живых существ в радиусе нескольких километров, чувствовал их ауры, видел их своим сознанием. Проблема была в быстрой потере силы. Но того, что я успел увидеть, мне хватило. Живых существ на огромном участке леса не было. Было другое, что не вписывается в нашу реальность... «Бегом отсюда, быстро! Не оборачиваться, все понятно? Пошли!» – Какой же я дурак. Как же не понял сразу? Я и Всеслав видели черноту и думали, что не видим ничего. Но мы видели. Мы видели смерть.

Мы бежали уже двадцать минут. Скоро должны были выйти к краю леса. Самое главное было не менять направление движения, как бы лес ни пытался обмануть. Странный лес. Хоть над лесом, я уверен, хлещет дождь и слышен гром, в лесу было тихо, сыро и сумрачно. Внезапно тени, маячившие на границе зрения, начали материализовываться в человеческие силуэты. Я знал, что они смотрят на нас, хоть и не видел их лиц. Теперь в голове начали звучать голоса, словно из обезумевшей рации. «Стоять! Вы нас бросаете? Предатели! Труссы!» – Я подавлял желание оглянуться. – «Посмотрите в лицо тем, кого вы обрекаете на смерть! Посмотрите на нас и запомните!» – Бежать, бежать, только бежать.

Слева раздался взрыв, из-за которого я потерял равновесие и упал лицом в грязь.

Я поднял голову. Леса не было, только поле, вокруг громыхали взрывы, были слышны многочисленные выстрелы, черное небо озарялось взрывами. Осмотревшись, я понял, что лежу в воронке от снаряда. Аккуратно приблизившись к краю воронки, я увидел, как темные силуэты бегут через поле, а по ним с холма ведется шквальный огонь из пулеметов и артиллерии. Рядом ухнул взрыв, и я почувствовал, как острая боль пронзила правую ногу. Осколок пробил голень, и из рваной раны хлынула кровь. Следующий взрыв случился ближе, и я почувствовал, как осколки впились в тело. Один – в грудь справа, а другой порвал плечо. Странно, что броня не помогла. Плохо дело. Неожиданно кто-то схватил меня за плечо и развернул.

– Вот черт, Хэнк! – Агнесс трясла меня за плечи. – Хэнк, ты меня слышишь? Идти... – Она увидела мои раны. – Блядь, Влад, Спайк, прикройте нас, Рагнейд, прижги рану, иначе он кровью истечет.

Я понял, что сам встать не смогу, и, хотя болевой шок с адреналином не давали мне чувствовать боль, я понимал, что это ненадолго. В сумке я нашел пузырек с сильным боевым зельем и влил себе в рот. Рагнейд опалила раны, чтобы остановить кровь, и запустила несколько огненных шаров куда-то в лес. Влад полил деревья из огнемета, образовав огненный полукруг, Спайк, держа на руках мальчишку, взорвал заклятиями несколько деревьев. Мое сознание захлопывалось.

– Хэнк, держись, не вздумай умирать! Сейчас из леса выйдем, Влад тебя подлатает. Я попытался улыбнуться, но вместо этого закашлял кровью и едва не отключился.

– Спайк! Давай ребенка мне, вытаскивай Хэнка! Влад, замыкаешь!

– Что это его ранило? – Влада было плохо слышно из-за шума пламени. – Хотя бы откуда напали?

– Не знаю. Он споткнулся и уже не встал! Уходим, быстро! – Агнесс побежала первой.

Не знаю, сколько прошло времени, но, когда моего лица коснулись ветер и холодные капли дождя, я потерял сознание.

Влад вышел из комнаты в доме Всеслава, снял маску, шумно вдохнул, закурил, сел на скамейку.

– Как он? – тихо спросила Агнесс, присев рядом.

– Мальчик жить будет, зрение, конечно, не вернуть, да и память неплохо было бы подтереть, но в целом...

– Что с Хэнком? – Агнесс посмотрела Владу в глаза. – Неужели все так плохо?

Влад отвел взгляд, выдохнул дым:

– Плохо. Ранения, они... не совсем магические. Они как бы... – он затаился. – Броню прожгло, словно бумагу. Правое легкое сильно пострадало, и на ноге большой кусок мышц вырвало. Я, что мог, сделал, но магия, которой он был поражен, сильная и яростная, сопротивляется. Я его в кому ввел, регенерацию запустил и синтетическую плоть поставил, и все стимулирующие заклятия навел, только... – он вздохнул, – только вот гарантий никаких. Утром или бегать будет, или нас припишут к новому инквизитору.

Команда вернулась два часа назад, и Влад сразу же принялся за раны Хэнка. Как и от чего он их получил, никто сказать не мог, никто ничего не видел.

– Влад... – Агнесс не была уверена, стоит ли спрашивать, – я знаю, что единого мнения до сих пор нет даже у нас, но, как ты думаешь, человек в коме слышит тех, кто с ним говорит?

– Нет, не слышит. Бред это. Только вот Хэнк не совсем человек, да и ты тоже. Если будешь использовать свои чары и сможешь подключиться к его энергетике, тем более ну вы в более близких отношениях были... – Влад задумался, – то, по идее, он тебя слышать будет, только ответить не сможет. Поэтому, если будешь пробовать, то объясни ему, что с ним и что ответить он не может, иначе он потратит силы на тщетные попытки быть услышанным. И поговори с ним о приятных моментах, я знаю, они у вас с ним были. Так, ладно, – Влад собрался уходить. – Я пойду, посплю пару часов, от меня толку нет сейчас. Я у Всеслава в доме буду, если что.

И с этими словами он удалился.

Агнесс с минуту сидела одна, не решаясь уйти или пойти к Хэнку, затем она зашла в «операционную», прочла короткое заклинание и, насколько могла, мягко подключилась к сознанию Хэнка.

– *Привет, Хэнк...*

– А я считаю, пацана надо в Организацию сейчас же отправить, чтоб спецы из него все по максимуму вытащили! – Спайк орал на Рагнейд и Всеслава. – Это из-за него Хэнк одной ногой в могиле! Мальчик может быть опасен!

– Да что ты несешь! – глаза Рагнейд пылали яростью, на кончиках рыжих волос горело синее пламя. – Хэнк выкарабкается, его таким не возьмешь! Он же инквизитор! И Влад первоклассный доктор! Или ты испугался мальчишки? Может, ты, Спайк, боишься?

Последнее слово она выплюнула.

– Да, да, боюсь! У меня семья есть, мать, отец и братья с сестрами! Я не для того пошел на службу, чтобы из-за глупости умереть! Хотя кому я объясняю, у тебя-то семьи никогда не было! – Спайк ударил Рагнейд по больному. Сестры ордена огня росли без родителей, проводя всю жизнь в служении в храме. Рагнейд вскочила, ее кулаки были объаты пламенем, и она была готова броситься на Спайка, который, в свою очередь, не собирался просто подставляться под удар.

– Заткнитесь! – проревел Всеслав. – Оба! Ты, Спайк, подчиняешься инквизитору, а инквизитор у тебя – Хэнк. И он будет твоим инквизитором, пока не погибнет или пока Организация не назначит тебя в команду к другому. Твою мать, ты сраный гражданский маг и решил указывать в отсутствие командира, что делать с человеком? Да ты последний, кто имеет право голоса, щенок! – Рагнейд хмыкнула. – А ты, bestия? Совсем охерела? С вашим орденом постоянные проблемы, вы слишком вспыльчивые и агрессивные! Но нападать на члена команды? И за что? За то, что он сказал правду? Или, может, у тебя есть семья? – Всеслав посмотрел Рагнейд в глаза, она опустила взгляд. – Понаберут, сука, дилетантов. Инквизитор в коме, док его с того света вытягивает, Агнесс пытается не дать душе инквизитора покинуть сей мир, а вы решаете, что делать с пострадавшим человеком? Да кто вы, блядь, такие, чтобы это решать!? Никто! Сели и заткнулись, иначе Владу придется вытаскивать с того света ещё двоих! – В комнате наступила тишина, нарушаемая лишь стуком капель до сих пор не прекратившегося дождя.

– А помнишь, как мы гуляли тогда, у МГУ? Тогда дождь пошел, а ты так неловко мне куртку свою предложил, – Агнесс мысленно общалась с Хэнком, держа его за руку. – Смешной такой был, забыл, что можно магией воспользоваться. Очень мило было. Мы тогда всю ночь проходили с тобой, болтали... Я потом только от Влада узнала, что ты ненавидишь ночные прогулки, и прогулки в принципе. Мне всегда нравилось, что ты мачо из себя не строил, а был такой, обычный. Как будто тебя двое было: один – инквизитор, смелый, циничный, решительный, не боящийся ответственности, и второй – скромный, застенчивый, милый и неловкий молодой человек, который хочет понравиться красивой и неприступной девушке... А потом я узнала, что все это – херня, Хэнк. Да, представь себе, я это узнала. Узнала, что есть третий Хэнк, настоящий! Хэнк, которому на все насрать. Насрать на работу, насрать на людей, насрать на мир, насрать на меня. Да и вообще на все. Единственный, с кем ты считаешься, – Влад, да и то только потому, что ты ему должен жизнью десять, сколько раз он тебя спас. Это он, кстати, рассказал мне, что тебе на самом деле нет до меня дела, что тебе просто захотелось побыть таким вот неуверенным в себе. А когда я от тебя ушла, опять же, Влад мне рассказал, как ты отреагировал. А никак. Ты не обрадовался, не опечалился. Ты просто отметил у себя в голове данный факт. Я даже думаю, ты и на Влада не злился, что он это мне рассказал. Я тебя не понимаю, Хэнк. Но я не злюсь на тебя, хоть ты и конченный мудака. Я надеюсь, что ты скоро очнешься.

Агнесс погладила Хэнка по щеке и вышла из комнаты.

Было тихо. За окном было уже светло. Я попытался вздохнуть полной грудью – правую сторону груди обожгло болью. Эх, тогда в другой раз, сейчас лучше поспать еще...

Хэнк моментально провалился в сон.

– Агнесс, доброе утро, – со второго этажа спускался заспанный Влад. – Ты что, не ложишься ещё? А где эти двое? И Всеслав с мальчиком?

– Ну, я подремала тут немного... – Агнесс зевнула, потянулась, встала с лавки и подошла к столу. – Кофе будешь?

– Да, пожалуй. Так где все?

– Ну, не знаю, что тут произошло, но, кажется, Всеслав молодежь за что-то нагнул. Спайк в наказание сейчас кротовьи норы взрывает, а Рагнейд траву сухую жжет на участке... Не знаю, что они натворили, и Всеслав только улыбается, но молчит.

Она протянула кружку с кофе Владу.

– Молоко там, ток из-под коровы.

– Буэ! – Влада передернуло. – Ненавижу парное молоко. Надеюсь, в холодильнике есть вчерашнее. А мальчик? Под зельем еще?

– Ага, – Агнесс передала молоко, – под зельем. Вроде затягиваются раны. А почему ты про Хэнка не спрашиваешь?

– А что про него спрашивать? Раз тут нет, значит, в сознание не пришел. Еще пара часов у него есть. Я все, что мог, сделал, ты, думаю, тоже, хотя я бы тебя не осудил, если бы ты его задушила. С Организацией и Инквизицией связались?

– Угу, – Агнесс отпила кофе. – Сказали мальчика доставить и, если Хэнк выживет, разобраться с лесом.

– Все просто, как всегда... У этих бюрократов всегда все просто, самое главное – соблюсти все формальности, защитить мирное население, защитить людей, – Влад не притронулся к кофе. – А о нас они не думают, им плевать. Идите, разберитесь. Люди важнее всего, мы обязаны их защитить! С чего бы это?

Входная дверь отворилась.

– Верно, Влад, – я стоял в дверях, облокотившись о косяк левым плечом. – Люди всегда считали, что нас надо уничтожить, а если не уничтожить, то использовать.

– Но мы не позволим этому случиться! – Агнесс театрально подняла кружку кофе и словно обратилась к толпе: – Мы поработим людей! Власть колдунам! Выведем магию из подполья!

Мы весело рассмеялись. Нас всегда веселили агитки правых радикалов, которые все хотят заковать людей в кандалы. Так смешно. Ко мне быстро подошла Агнесс, аккуратно обняла и поцеловала в щеку.

– *Я рада, что ты жив*, – раздалось у меня в голове.

– *А я рад, что ты была со мной*, – ответил я. Наши взгляды пересеклись, и я на секунду заглянул в эти большие карие глаза, глубина которых всегда меня поражала. Я любил эти глаза, я любил этого человека. Могло бы выйти все и по-другому. Подошел Влад, который все это время делал вид, что не замечает меня и Агнесс.

– Что ж, мой друг, я рад, что мы продолжим работать вместе. Ты мне снова должен. А теперь присядь, дай мне тебя осмотреть.

Размотав повязку, Влад начал изучать затянувшуюся розовой кожей рану на груди, вытаскивал из-за пояса пару колб, сделал соскобы, прошептал непонятное мне заклятие, применил какую-то свою магию, из-за чего все три раны начали ужасно чесаться.

– Ну, все лучше, чем я ожидал, – Влад закончил осмотр. – Сейчас схожу наверх, надо образцы убрать, отдам их в наш НИИ, удивительно, каких результатов они добились! Они просили протестировать новую синтеплоть, если будет возможность, а тут столько разных тканей еще было.

– Э, Влад, ты что, опять использовал непроверенные средства? – я вопросительно поднял правую бровь.

– Они проверены! – Влад тряс колбочками с образцами. – Только что проверены! И они отлично работают! Это же прорыв! Такая магия, и всего-то...

Он, продолжая восхищаться результатами, ушёл в выделенную ему комнату. Это его займет минут на двадцать.

Я подошел к столу, на котором стояла кружка с кофе. Интересно, чье это. Я отпил, сахара нет. Значит, или Влада, или Всеслава, в любом случае, никого из них тут нет.

– Слушай, Аги, – насколько я знаю, я единственный, кто может её так назвать. Но только наедине. – А где все?

– Вроде бы как молодежь что-то натворила ночью, что очень разозлило Всеслава, и он их гоняет на участке.

Я задумался, представив, как Спайк хватает Рагнейд за её попку, усаживает вот на этот самый стол, про себя усмехнулся и... и, видимо, образ Рагнейд вышел слишком уж натуральный.

– Фу, блядь, Хэнк! – Агнесс кинула в меня какой-то тряпкой. – Нет! Не в этом смысле! Что ж ты все еще так ярко представляешь-то, а? Ты же знаешь, что я тебя очень сильно слышу!

– Ночью я тебя тоже слышал, – я перестал дурачиться. – Вернее, чувствовал. Я знал, что ты была со мной в комнате. Ты пробовала общаться?

– Да, Влад сказал, что может помочь, – она пожала плечами и улыбнулась. – Видимо, помогло.

Дверь распахнулась.

– О-о-о! Жив-здоров! А то тебя как из леса вынесли, я уж думал, все, хана, так плохо ты выглядел, как я в пятьдесят восьмом, когда меня под грузовик толкнули!

Всеслав занес в дом ведро молока.

– Я, если честно, думал, что ты вообще не выкарабкаешься. От ран прям несло черной магией, хотя и без неё они выглядели очень плохо. Друг твой, Владислав, отличный доктор. Ты ему жизнью обязан.

Я усмехнулся. Да, и правда обязан. Раз десять уже обязан одному только Владу. Раза три меня Агнесс на себе выносила. Что же поделать, обязан. Но настроения говорить с Всеславом у меня не было никакого.

– Ты мне, Всеслав, вот что скажи, была ли какая-то стройка недалеко от леса или раскопки какие-нибудь, и есть ли у тебя ноутбук с интернетом?

– Высоковольтку года два назад поставили, чтобы завод в соседней деревне запитать, а что?

– Да есть мысль, что тут творится. Хочу только одно уточнить. А где Спайк и Рагнейд, кстати? Мне сказали, ты их разнес за что-то? – я повернулся к Агнесс. – Сейчас проверю свою теорию и с вами обсужу, хорошо? Давай у Влада в комнате встретимся.

Агнесс посмотрела на меня, затем на Всеслава, непроизвольно на секунду сжала кулаки и, развернувшись, пошла наверх.

– Пойдем, ноутбук дам тебе, связь, правда, только в одной комнате ловит.

Я пошел в комнату за Всеславом, где, выходит, у него было подобие кабинета – стол, кресло, пара стульев, телевизор и совершенно неуместный здесь кулер.

– Хэнк, ты давно с командой работаешь со своей?

– Со Спайком и Рагнейд я работаю второй день. А что они натворили?

– Один решил уже тебя слить и свалить, а вторая его чуть за это не подожгла. Но ты не ответил на вопрос. Давно ли ты работаешь со своей командой?

– А ты кто такой, чтобы я отвечал на твои вопросы?

Мы смотрели друг другу в глаза и чувствовали нарастающее напряжение. Я слегка развернул левую ногу, для лучшего упора, Всеслав расправил плечи.

– Ты прав, Хэнк, ты не обязан передо мной отчитываться, – он выдохнул и опустил плечи. – Вот, держи.

Он протянул мне потертую сумку с ноутбуком, облокотился на стол, вздохнул, достал пачку сигарет, задумался, будто не решаясь, после чего вытянул сигарету и закурил.

– Пятнадцать лет не курил, – он посмотрел на сигарету, усмехнулся. – Может, хоть расскажешь, какая у тебя теория по поводу леса?

Всеслав выпустил клубы сизого дыма.

– Угостишь?

Он кинул мне пачку и зажигалку.

– А то я свои забыл, быстро собирались.

Всеслав молча смотрел на меня. Взгляд был тяжелый, но не злой. Уставший, словно вспомнил что-то. Он снова затаился. Я тоже прикурил, закашлял. Ну и говно же он решил закурить, спустя столько лет. Поискал пепельницу, Всеслав показал глазами на пол и сам стряхнул на него пепел. Хозяин – барин. В интернете я искал лишь только одно – карты боев времен Великой Отечественной войны. Спустя пятнадцать минут я нашел нужный участок. Да, как я и предполагал, доверившись своим неточным познаниям в истории. Приблизительно по руслу реки располагалась линия фронта в начале 1942 года. Я повернул ноутбук к Всеславу. Он десять секунд смотрел на открытые карты, затем на меня.

– Хэнк, ты меня, конечно, извини, но ты решил историю этого места, что ли, посмотреть? Так я бы тебе и так рассказал. Ты на это время тратил?

– Нет. Я хотел убедиться, в том, что это вполне мог быть ритуал *resurrectionem bellatorum*¹.

– Нет, Хэнк, этот ритуал встречался за историю всего пару десятков раз, да и кому это нужно? – Всеслав с хмурым лицом ходил перед командой инквизитора, которая собралась в комнате на втором этаже, которую Влад успел оборудовать в мини-лабораторию.

– Хэнк, ты представляешь, какой силы должны быть чародеи, чтобы этот ритуал провести? – Агнесс сидела, откинувшись назад и скрестив руки на груди.

– В том-то и дело, что представляю. И я знаю, что он редкий и сложный. Но все совпадает! Смотрите, когда я упал, я увидел что-то вроде воронки и трассеров от пулеметов. А потом рядом был взрыв, и осколками меня ранило!

– Но слушай, – Спайк сидел на каких-то тюках, весь в пыли, при этом из экзоскелета на нем были только штаны, а на тело была надета рубаха. Видимо, её выдал Всеслав, – если, как ты говоришь, это были осколки, почему твоя броня их не задержала?

– Потому что этих осколков не существует в нашем времени.

Влад, сидящий за столом, заставленным различными колбами, склянками, горелками и даже микроскопом, поднял на лоб свою маску: «Сейчас как раз я завершил исследование образцов, которые взял, как только мы принесли Хэнка. Ни на тканях, ни на броне нет каких-либо инородных частиц, а также совершенно не повреждена магическая защита, чего в принципе не может быть».

Влад снял маску, потер красные глаза.

¹ Воскрешение воинов.

– Я предположу, что даже если бы на пути между осколком и Хэнком был метровый бетонный блок и лист танковой брони, ранения имели бы точно такой же характер, ибо эти осколки просто должны раз за разом оказываться в одном и том же месте, как и когда-то оказались после самого первого взрыва, вне зависимости от того, есть препятствие или нет. Точно так же, я считаю, мальчик получил ожог, так как внешний вид травмы указывает на близость взрыва, ни земли, ни частиц металла в ране нет, словно она оставлена в хирургическом кабинете.

– А нам, молодым послушницам, старшие сестры рассказывали об этом заклинании, – от Рагнейд пахло дымом, на рыжих волосах был пепел, но милое лицо было радостным. – Они говорили, что так пару раз в средние века разрушенные храмы превращали в ловушки для захватчиков, воскрешая защитников храма. И что для этого требовались чуть ли не все послушницы ордена. И чтобы снять это заклятие, всегда обращались в Инквизицию. Но это было типа сказки, – она по-детски пожалала узкими плечиками. – Не знаю, насколько можно им верить.

Я обвел всех взглядом.

– Думаю, надо вызвать Филиппа и группу зачистки. Заодно и мальчика передадим. Надеюсь, никто не против?

Возражений ни у кого не имелось.

Глава 4. Бумажки, бумажки, бумажки

– Они охерели у себя в Совете?!

Агнесс была в ярости, хотя злиться и кричать, по идее, должен был я. Как только мы связались с Филиппом и высказали ему теорию произошедшего здесь, на удивление он не только не высмеял меня, но и сказал, что так и думал. Сейчас, когда группа зачистки во главе со свитой Филиппа прибыли через порталы, к лесу, нам сообщили, что похожие ситуации произошли по всей стране и мало где инквизиторским группам повезло так, как нашей, и почти никто не вышел без потерь. Но Агнесс орет по другому поводу. Также Филипп вручил мне измятую повестку. Повестку на дисциплинарное разбирательство по факту инцидента в ведьминском доме, устроенное советом глав Организации и инициированное, что самое возмутительное, чиновниками людей.

– Да с каких пор, кто бы он там ни был, хоть король, хоть президент, хоть олигарх, указывает самой Организации! Организации!!! Что инквизитор, видите ли, превысил полномочия?! Филипп, что это за чушь!? Хэнк, ты что молчишь?

Я перестал изучать траву под ногами и посмотрел сначала на Агнесс, затем на Филиппа и вздохнул.

– Во сколько слушанье?

А что я еще мог сказать? Начать спорить с Филиппом? Так он просто передал решение совета. Начать ругаться с Агнесс? А она права была.

– И что еще будет рассматриваться?

– Не знаю, Хэнк. Ты знаешь, мне они не сообщают. Но заслушиваться будут... – он pokrутил головой из стороны в сторону. – А где все?

– Ну Влад-то понятно, с другими докторами носится, показывая результаты моего лечения, – я машинально почесал свою броню в том месте, где была пробоина, наскоро заклеенная ремонтным набором. Лео опять будет ругаться, что я порчу экипировку. – А где эти двое... Пёс их знает, я их вообще почти не видел сегодня.

Надо поговорить со Всеславом по поводу того, что же случилось, пока я был без сознания. Солнце пекло беспощадно, и ужасная жара перемешивалась с высокой влажностью, причиной которой был прошедший ночью дождь, еще и система охлаждения из-за пробоин работает из рук вон плохо. Одним словом – отвратительно. На поле вблизи от леса кипела работа. Выходящие из порталов маги наводили временный морок, пока техники заканчивали разворачивать экраны преломления, дабы скрыть работу от обычных людей. Медики брали анализы почвы и коры, все изучали показания своих приборов, которыми сканировали лес, магизащитники накладывали спасающие заклятия на участников группы и сдерживающие заклятия по периметру леса. Если в этот момент просветить их инквизиторским зрением, то можно увидеть, как стального цвета полупрозрачные шестиугольники выстраиваются перед лесом, словно соты у пчел, защищая всех от возможного всплеска магии. Очень захватывающее зрелище, особенно если смотреть до конца, когда две другие группы будут соединять свои соты в купол над лесом. Но надо было найти Спайка и Рагнейд. Услышав неподалеку взрывы, я направился к ним. Как я и надеялся, там оказался Спайк. Он помогал в установке оборудования, ровняя почву направленными взрывами.

– Спайк! Давай к порталам, поговорить надо. Нас вызывают в Организацию, – он хотел что-то спросить, но я жестом прервал его. – Как все соберется, расскажу всё. Рагнейд и Всеслава не видел?

– Рагнейд вроде с сестрами была, а попа не видел.

Что же, это упрощало поиски. Сконцентрировавшись, я стал осматривать местность «просветкой». Обычные люди называли бы это выходом в астрал, трансом или медитацией.

Только вот просветка на порядок сильнее и намного более затратная по личным энергорезервам, и долго в таком состоянии все-таки находиться не получалось. Но это единственный способ увидеть ауру живых или мертвых существ и по ее цвету определить, кто или что меня ждет.

Вот разноцветные скопления множества аур – развернутый полевой штаб и множество специалистов разных школ магии. Вот воронки порталов, разрывающие саму ткань мироздания. По технике безопасности, на них нельзя надолго фокусироваться, якобы это может разорвать душу и сознание. Проверять это на себе никто не хотел, однако даже при коротком взгляде на порталы начинала болеть голова. Вот стальные ауры магов защитников, а это... Хм, а это скопление аур, находящихся в отдалении... Они потихоньку пьют мою энергию и энергию всех находящихся тут. Демоны?!

Нет, конечно, у Инквизиции и тем более у Организации множество реликтовых существ на службе, таких как тролли и демоны, которые выступили за союз, однако их использовали только в крайних случаях. Демоны, вообще, существа, по природе стремящиеся к обману и заключению сделок. Чаще всего от этого, конечно, страдали люди. Демоны просто выполняли какое-то желание и поглощали душу жертвы. Да и жертвы ли? Нет, скорее, душу дураков. Однако особо старые особи знают, что просто пожрать душу – это не выгодно, поэтому они поселяются в ослабленных людях, либо в тех, которые добровольно их в себя впускают. Особенно с большим удовольствием они поселяются в детей, ведь тогда демон питается душами как самого ребенка, так и его родителей и ближайших родственников. Обычные люди считают, что демона можно изгнать из тела человека, что породило множественные, просто-таки шарлатанские ритуалы экзорцизма. Все в магическом мире прекрасно знают, что все, что можно сделать с телом, пораженным демоном, – уничтожить. И это ужасно. Ужасно лишать и людей, и магов надежды, просто фактически приговаривая их близкого человека. Поэтому я никогда не специализировался на демонах – духу смотреть в глаза и говорить, что надежды нет, у меня не хватит. Вот с ведьмами мне работать нравится. С ними никому не надо ничего объяснять. Кроме чертова Совета.

Видимо, демонов прислали сюда для подстраховки и попросили пока заниматься своими делами подальше от основной группы. Вообще, существа они прикольные, я имею в виду лояльных и не пытающихся тебя убить, но рядом с ними весьма некомфортно находиться из-за сильной утечки энергии.

Так, а вот наконец-то я нашел, что искал – на поляне, в трехстах метрах от леса, я увидел пылающие огнем ауры. Это безусловно были сестры Ордена Огня. Вернувшись к обычному зрению, я увидел языки весьма обычного пламени, только высотой метров в пять, которое полыхало в поле, а вокруг выстроились сестры Огня. Сумасшедшие бабы опять проводят какой-то безумный ритуал. Я ухмыльнулся и легким бегом направился к ним.

Пока я добирался до Рагнейд, меня успел поймать Влад с другими докторами, которые были похожи на злобных воронов в своих одеяниях. Влад показал заделанные пробоины на моем доспехе, начал описывать раны и решил тут же меня раздеть и показать, как все зажило, благо, мне удалось отделаться обещанием заехать сразу после совета в корпус Чумных Докторов и отдать себя науке на двенадцать часов. Также я напомнил Владу о необходимости как можно скорее прибыть к portalу, но вот не был уверен, услышал он или нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.